

Компенсация морального вреда в иностранных правовых системах

Andrey Tikhonovich Tabunshikov

85 Pobedy Street, Belgorod, the Belgorod region, 308015, Russia

E-mail: tabunshikov@bsu.edu.ru

Аннотация. Авторами проведен сравнительно-правовой анализ действующего гражданского законодательства регламентирующего компенсацию морального вреда в зарубежных странах. Раскрыто содержание основных терминов, применяемых в иностранном праве, являющихся аналогами существующего в России и странах ближнего зарубежья института «компенсации морального вреда».

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, неимущественный вред, обязательства из причинения вреда, психиатрический вред, психический вред, убытки, ущерб.

Введение. История развития человечества свидетельствует о том, что обретение человеком и гражданином прав и свобод неразрывно связано с обязанностью государства создавать эффективно действующую систему их правовой защиты. Конституции зарубежных стран предусматривают возможность человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов в РФ является компенсация морального вреда. Зарубежные правовые системы имеют аналогичные правовые институты. Несмотря на значительный срок существования гражданско-правовое регулирование компенсации за перенесенные боль и страдания далеко от своего совершенствования во всех развитых мировых правовых системах. Проблемы компенсации вреда за причиненные страдания вызывают закономерный интерес у российских [1; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13] и зарубежных ученых-цивилистов [15; 22; 23; 28], работы которых направлены на совершенствование данного правового явления, выявления его положительных и отрицательных сторон. Все это указывает на

необходимость проведения дальнейших теоретических исследований, по данной проблематике.

Методика. Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования в их органическом сочетании.

Диалектический и системный методы, метод анализа и синтеза позволили исследовать разнообразные подходы отечественного и зарубежного законодателя к гражданско-правовой регламентации общественных отношений в сфере компенсации морального вреда.

Межотраслевой метод и метод толкования права позволили определить содержание норм, регламентирующих компенсацию морального вреда с позиции гражданско-правовой науки.

Сравнительно-правовой метод дал возможность провести сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, регламентирующего компенсацию морального вреда.

Обсуждение и результаты. Статья 151 Гражданского кодекса РФ гласит: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда [3].

В отличие от российского гражданского законодательства, где институт компенсации морального вреда находится только в стадии своего становления, в иностранных правовых порядках имеется довольно обширная практика его применения. Примечателен тот факт, что в иностранных правовых порядках исследуемая нами правовая категория определяется наряду с хорошо известным нам понятием «моральный вред» (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Украина) еще и как: «schmerzensgeld» (ФРГ), «psychological injury» (США, Австралия), «psychiatric injury» (Англия), «nervous shock» (Англия, США, Канада).

Одной из стран, гражданское законодательство которой, аналогично российскому предусматривает термин «моральный вред», определяя его как физические или нравственные страдания является Республика Беларусь. Также как и в Российской Федерации, компенсация морального вреда в большинстве своем случаев связана с нарушением нематериальных благ граждан, перечень которых предусмотрен ст. 151 ГК Республики Беларусь [2]. В специальных случаях, предусмотренных в отдельных законодательных актах Республики Беларусь компенсация морального вреда может осуществляться и за нарушение имущественных прав граждан. К таковым относят: ст. 28 Жилищного кодекса Республики Беларусь, которая закрепляет право на компенсацию морального вреда за нарушение прав и законных интересов граждан в сфере жилищных отношений; ст. 246 Трудового кодекса Республики Беларусь, предусматривающую компенсацию морального вреда за нарушение трудовых прав граждан в Республике Беларусь; ч. 5 ст. 22 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», устанавливающая гражданско-правовую ответственность в виде компенсации морального вреда за нарушение прав потребителей жилищно-коммунальных услуг; п. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», предусматривающую компенсацию морального вреда в Республике Беларусь за нарушение прав потребителей; ч. 4 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан», устанавливающую такую меру ответственности, как компенсация морального вреда за нарушение прав граждан на ведение личного подсобного хозяйства; ч. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», которая предоставляет потерпевшему право прибегнуть к такому способу защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда за нарушение своего права на благоприятную окружающую среду. Как видим, действующее гражданское законодательство Республики Беларусь предусматривает довольно широкий спектр имущественных прав граждан, за нарушение которых предусмотрена компенсация морального вреда.

Несколько иначе, к определению содержания понятия «моральный вред» подошел казахский законодатель, в п. 1 ст. 951 ГК Республики Казахстан [4],

определив его, как: нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения - его близкими родственниками, супругом (супругой). В соответствии с п. 4 ст. 951 ГК Республики Казахстан, моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами. В настоящее время, к таковым актам относится лишь Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей», ст. 21 которого гласит, что: моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) его прав и законных интересов, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о защите прав потребителей, подлежит возмещению при наличии вины продавца (изготовителя, исполнителя) в размере, определяемом судом, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан.

В свою очередь, согласно ст. 1422 ГК Республики Молдова [5], в случае причинения лицу морального вреда (нравственных или физических страданий) посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо возместить его в денежном эквиваленте. Следует отметить, что молдавский законодатель в последнее время старается модернизировать свое гражданское законодательство, приводя его в соответствие с общеевропейскими требованиями, о чем свидетельствуют последние изменения, вступившие в силу 1 марта 2019 г.

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Украины [11], лицо (физическое или юридическое) имеет право на возмещение морального вреда, причиненного вследствие нарушения его прав, который выражается:

- в физической боли и страданиях, которые физическое лицо испытывает в связи с увечьем или другим повреждением здоровья;
- в душевных страданиях, которые физическое лицо испытывает в связи с противоправным поведением относительно его самого, членов его семьи или близких родственников;
- в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с уничтожением или повреждением его имущества;
- в унижении чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица.

Следует отметить, что моральный вред на Украине возмещается деньгами, другим имуществом или другим способом. Помимо ГК Украины, нормы о компенсации морального вреда нашли свое закрепление в целом ряде других нормативных правовых актов, в частности: ст. 34 Закона Украины «Об обязательном государственном социальном страховании от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, повлекших утрату трудоспособности» от 23 сентября 1999 г.; ст. 17 Закона Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров» от 16 июня 1999 г.; ст. 42 Закона Украины «Об отходах» от 9 марта 1998 г.; ст. 25 Закона Украины «Об обращениях граждан» от 2 октября 1996 г.; ст. 15 Закона Украины «О борьбе с коррупцией» от 5 октября 1995 г.; ст. 8 Закона Украины «О мерах противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и злоупотреблению ими» от 15 февраля 1995 г.; ст. 1 Закона Украины «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 г.; ст. 37 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» от 21 декабря 1993 г.; и многих других.

Примечателен тот факт, что кроме ГК Украины, содержание термина «моральный вред» раскрывается еще и в ст. 1 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» от 16 апреля 1991 г., в которой, под таковым предлагается понимать вред, причиненный личным неимущественным правам субъектов внешнеэкономической деятельности который привел или может привести

к убыткам, имеющим материальное выражение. Следует отметить, что украинское законодательство о компенсации морального вреда в равной мере применяется как к физическим, так и юридическим лицам. Так, например, в п. 1 Разъяснения Высшего хозяйственного суда Украины от 29 февраля 1996 г., указывается на то, что под моральным вредом юридического лица следует понимать вред, причиненный организации нарушением ее законных неимущественных прав, посягательство на которые может повлечь за собой следующие негативные последствия: унижение репутации в обществе, формирование негативной оценки ее как субъекта гражданских правоотношений, и, как результат, - уменьшение количества контрагентов, потребителей и т.п., а, следовательно, и имущественные потери.

Как видим, украинское гражданское законодательство предусматривает возмещение морального вреда не только гражданам, но и юридическим лицам, причем как за нарушение их имущественных, так и неимущественных прав.

Компенсация нефинансовых потерь за боль и страдания в германском праве традиционно именуется «Schmerzensgeld». Такая компенсация назначается за: перенесенную физическую боль (чистая компенсация); другие нематериальные повреждения в дополнение к физической боли (компенсация за боль в более широком смысле); причиненный косвенный нематериальный ущерб (за боль и страдания в переносном смысле) [16, S.190]. Следует отметить, что «Schmerzensgeld» используется только для требований, вытекающих из § 823 BGB. Компенсация за боль и страдание в германском праве выполняет восстановительную, компенсационную и превентивные функции [16, S.192]. При определении размера «Schmerzensgeld» немецкие суды учитывают степень вины причинителя боли и страданий. В германской цивилистике традиционно выделяют две формы вины умысел и неосторожность, причем последняя делится на: простую и грубую [2, S.615]. Понятие небрежности определено в § 276 BGB. Следует отметить, что уже «простой небрежности» достаточно для того, чтобы наступила ответственность за причинение боли и страданий. Определение размера денежной компенсации за причинение боли и страданий в Германии является прерогативой суда. Во внимание принимаются следующие крите-

рии: форма вины причинителя вреда; временной период, в течение которого потерпевший претерпевал боль и страдания; время, в течение которого кредитор находился на излечении; индивидуальные особенности потерпевшего; имущественное положение деликвента [17, S.120]. Следует отметить, что немецкая правовая доктрина не имеет единой точно сформированной методики учета всех необходимых для определения размера денежной компенсации за причинение боли и страданий критериев. В немецкой цивилистической литературе по этому поводу написано следующее «поскольку размер за перенесенные боль и страдания нельзя осязать, определить и рассчитать, то остается только сопереживать. В связи с этим, Закон не может устанавливать ни каких стандартов. И только судья может решить, сколько стоят перенесенные боль и страдания» [21, S.250].

Таким образом, определение размера «Schmerzensgeld» в каждом конкретном случае отдано на усмотрение суда. В своей работе судьи при определении размера денежной компенсации за причиненные боль и страдания обычно руководствуются Сводными таблицами. Содержание таких таблиц составляют решения судов по конкретным категориям дел с определенным уже ранее размером денежной компенсации за причиненные боль и страдания [19, S.12].

Как видим, немецкая модель компенсации за перенесенные боль и страдания отличается чрезвычайной гибкостью правового регулирования, однако и оно имеет свои недостатки, к которым следует отнести отсутствие единой законодательно закрепленной методики определения размера «Schmerzensgeld».

В странах англо-саксонской прецедентной системы встречаются различные вариации рассматриваемого нами правового явления, именуемые как: «psychological injury» (психологический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок).

Psychological injury (психологический вред) в США представляет собой диагностируемую травму, которая влияет на мышление, эмоциональное состояние и поведение человека [15, P.117]. Такой вред, напрямую связан со стрессом, который ускоряет психопатологические расстройства. По мнению отдельных исследователей, стрессовые события являются частью повседневной жиз-

ни, и только у отдельных групп людей развиваются вызванные стрессом патологии, раскрывающие биологическую основу индивидуальных различий в уязвимости к стрессу или устойчивости и стратегии преодоления [26, Р.44]. Именно стрессы, вызванные нарушением прав потерпевшего считаются в США самым «распространенным психическим расстройством» и представляют собой *psychological injury*.

Компенсация *Psychological injury* в Австралии коренным образом отличается от американского подхода, определяющего право каждого человека на защиту своего душевного спокойствия с последующим правом на восстановление после небрежного причинения эмоционального стресса. Чтобы получить компенсацию в соответствии с Законом о безопасности, реабилитации и компенсации 1988 года (Закон SRC) за травму психики, истцу необходимо обязательно доказать тот факт, что он находится в состоянии, пограничном с психическим заболеванием. Таким образом, австралийский истец который не может утвердительно доказать наличие у него психического расстройства (травмы) не имеет право на такую компенсацию. При этом австралийское право отграничивает психическую травму от психического заболевания, последнее, подпадает под категорию вреда причиненного здоровью [18, Р.19.]. Разграничить психическое расстройство от психического заболевания на практике австралийским судьям помогает Руководство по диагностике и статистике психических расстройств разработанное Американской психиатрической ассоциацией.

К пограничному состоянию не являющемуся психическим заболеванием относят еще и *Nervous Shock* (психическое расстройство, вызванное кратковременным психотравмирующим фактором), который подлежит компенсации в Англии, Канаде и США. Требование о компенсации за нервный шок может быть удовлетворено только в тех случаях, когда он является результатом «внезапного психического расстройства» от свидетельства или участия в конкретном отдельном событии. В случаях кумулятивного длительного воздействия неблагоприятных факторов на психику человека, он утрачивает право на компенсацию нервного шока [14, Р.4].

Если психотравмирующий фактор воздействует на человека на протяжении более длительного периода, то в таком случае осуществляется компенсация «psychiatric injury» [24, P.23]. В англо-саксонском праве такой вид вреда находит свое проявление в виде: психиатрической травмы мешающей человеку выразить свои мысли; негативных воспоминаний человека о произошедшем нарушении его прав, носящих навязчивый характер; наличием разного рода фобий; повышенной возбудимости и пугливости. Примечателен тот факт, что такая компенсация назначается при условии, что потерпевший не имел психических заболеваний, передаваемых по наследству [27, P.10].

Как видим, существующий ныне в России институт компенсации морального вреда имеет свои аналоги в развитых зарубежных правовых порядках, практика применения которых, формировалась на протяжении многих лет.

Выводы. Сегодня развитые иностранные правовые порядки все больше и больше внимания уделяют одному из основных способов защиты неимущественных прав личности - компенсации вреда за причиненные психические страдания. В каждой отдельно взятой стране исследуемое правовое явление имеет свою специфику, которая выражается в: наличии специальной правовой терминологии; определенном правосознании; подчиненном праву поведению, как потерпевшего, так и причинителя вреда; отвечающем потребностям государства и общества законодательстве, регламентирующем компенсацию вреда за причиненные психические страдания. Однако, несмотря на свое поступательное движение, современное состояние данного института во всех правовых порядках по-прежнему оставляет желать лучшего. Полагаем, что цивилистической наукой должны быть выработаны такие постулаты и методики в сфере гражданско-правовой регламентации компенсации за причиненные боль и страдания, которые могли быть применимы всеми основными современными правовыми системами и обеспечивали их единообразное применение.

References.

1. Гацкий М.А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2006.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 16, 17. Ст. 642.
5. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года №1107-XV // Мониторул Официал ал Р.Молдова №82-86 ст.661 от 22.06.2002.
6. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2010.
7. Ключков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004.
8. Михно Е.А.. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дисс канд. юрид. наук. 12.00.03. СПб.,1998.
9. Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Абакан, 2009.
10. Смиренская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2000.
11. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. №№ 40-44. Ст.356.
12. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института компенсации морального вреда: Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 1995.

13. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: Р.Валент, 2007.
14. Ahmad, Tabrez & Jamil, Haris & Dasgupta, Papiya. (2009). Nervous Shock, Development & Dilemma: A Comparative Study of UK, USA and Canada. *Torts & Products Liability Law eJournal*. 10.2139/ssrn.1482619.
15. Barton W. Recovering for Psychological Injuries. Washington, 1990. 417s.
16. Cather, C.; Greene, E. & Durham, R. (1996). Plaintiff injury and defendant reprehensibility: Implications for compensatory and punitive damage awards. *Law and Human Behavior*, 20, 189-205.
17. Deutsch, E. (1993). *Unerlaubte Handlungen, Schadensersatz und Schmerzensgeld*. Berlin, Bonn, Köln: Heymanns. 269 s.
18. Gummow and Kirby JJ in *Tame v New South Wales; Annetts v Australian Stations Pty Ltd* [2002] HCA 35; (2002) 191 ALR 449 (*Tame and Annetts*) at [192]
19. Susanne Hacks, Ameli Ring, Peter Böhm: *Schmerzensgeld-Beträge* 2012. 30. Auflage. Deutscher Anwaltverlag, 2011.
20. Kafitz, N. *Der Kampf ums Schmerzensgeld im Vorfeld des BGB von 1900 am Beispiel zweier Reichsgerichtsurteile aus 1882*. Mannheim, Univ., Diss., 2005.
21. Kern, B.R. (1991). Die Genugtuungsfunktion des Schmerzensgeldes – ein zentrales Element im Schadensrecht? *Archiv für die civilistische Praxis*, 191, 247-272.
22. Lieberwirth Ralf. *Das Schmerzensgeld. Systematische Darstellung und Entscheidungssammlung*. 3.Aufl. - Heidelberg: Verlagsgesellschaft "Recht und Wirtschaft", 1965.
23. Mullany, Nicholas J. English Psychiatric Injury Law. Chronically Depressing. In: (1999) 115 LQR 30.
24. Mullany, Nicholas J. Tort liability for psychiatric damage. Nicholas J. Mullany and Peter R. Handford. Sydney, 1993. 333 p.
25. Musielak, H.J. (1982). Zur gerichtlichen Praxis bei der Bemessung des Schmerzensgeldes. Ergebnisse einer Befragung von Richtern. *Versicherungsrecht*, 25, 613-618.

26. T, Resmi & Mathew, Mercy & Joy, gemini V & Silvian, Paul. (2014). Psychological Injuries at Work - What Every Manager Should Know. *Journal of Multidisciplinary Research in Healthcare*. 1. 43-52. 10.15415/jmrh.2014.11004.

27. Teff, Harvey. Liability for Negligently Inflicted Psychiatric Harm: Justification and Boundaries. In: (1998) 57 CLJ 91.

28. Weber Karl. *Das Schmerzensgeld*. Köln, 1955.